

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-34-42

ПОДОЛЬСКИЙ Георгий Васильевич,
магистр юриспруденции,
выпускник Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: gvpodolskii@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Настоящая статья продолжает цикл статей автора по антикоррупционной проблематике. Исследованная ранее социально-правовая природа коррупции, пагубное влияние указанного явления на государство и общество определяют необходимость эффективного противодействия коррупции, основополагающей задачей которого является искоренение первопричин и условий, способствующих появлению коррупции.

Эффективное противодействие коррупции возможно исключительно на государственном уровне посредством реализации системной государственной антикоррупционной политики, учитывающей социально-экономические, политические и духовные особенности развития государства и общества.

Государственная антикоррупционная политика остается одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности России, требующим постоянного совершенствования и адаптации к новым вызовам.

В результате проведенного исследования, представленного в настоящей статье, в качестве актуальных векторов развития государственной антикоррупционной политики в России обозначим:

- переход к конституционно-правовой модели противодействия коррупции, основанной, прежде всего, на механизмах конституционно-регуляторного и ценностного (аксиологического) воздействия на соответствующие общественные отношения;
- раскрытие антикоррупционного потенциала существующих отраслевых институтов, первоначально введенных в целях, отличных от противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, противодействие коррупции.

PODOLSKIY Georgiy Vasilevich,
Master of Law,
graduate of the Faculty of Law Financial University
under the Government of the Russian Federation

MAIN DIRECTIONS OF ANTI-CORRUPTION STATE POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article continues the author's series of articles on anti-corruption issues. The previously studied socio-legal nature of corruption, the harmful impact of this phenomenon on the state and society predetermines the need to effectively combat corruption, the fundamental task of which is to eradicate the root causes and conditions that contribute to the emergence of corruption.

Effective anti-corruption is possible only at the state level through the implementation of a systematic state anti-corruption policy that takes into account the socio-economic, political and spiritual features of the development of the state and society.

State anti-corruption policy remains one of the priority areas of ensuring Russia's national security, requiring constant improvement and adaptation to new challenges.

As a result of the study presented in this article, as relevant vectors for the development of state anti-corruption policy in Russia, we designate:

– transition to a constitutional and legal model of combating corruption, based primarily on the mechanisms of constitutional and regulatory and value (axiological) impact on relevant public relations;

– uncovering the anti-corruption potential of existing industry institutions originally introduced for purposes other than anti-corruption.

Key words: *corruption, anti-corruption policy, anti-corruption.*

Влияние коррупции на развитие государства и общества, выражающееся в снижении уровня жизни граждан, утрате государственной суверенности, разрушении экономических устоев [8] требует от национальных правительств принятия системных мер в рамках единой институциональной государственной политики, направленной на искоренение коррупции.

Руководящая роль в формировании такой системы принадлежит государству, заинтересованному в формировании и функционировании эффективных механизмов борьбы с коррупцией и ее детерминантами. Именно в руках государства имеется необходимый нормативный функционал, опирающийся в том числе на силу принуждения.

Опасность коррупции для государства, а также необходимость борьбы с ней посредством создания самостоятельной системы предопределила формирование отдельного направления внутренней политики в Российской Федерации – государственная политика по противодействию коррупции.

Сущность функционирующей в настоящее время в России модели противодействия коррупции, как справедливо отмечается В.Е. Шороховым, во многом определяется результатами ретроспективной оценки советской модели противодействия коррупции, базирующейся на мерах уголовно-правового характера [12, с. 2]. Советский опыт в борьбе с коррупцией оказал существенное влияние на содержание антикоррупционной политики России на первоначальном этапе формирования рыночной экономики в 1990-х годах, при этом в последующем в результате развития массива норм международного права по указанному вопросу Россией неоднократно предпринимались попытки их качественной имплементации в национальное законодательство, однако, ряд аспектов в национальной антикоррупционной политике остается несовершенным [7, с. 219].

Противодействие коррупции, как и любая другая сфера общественных отношений, в своем развитии, прежде всего, отталкивается от уникального исторического опыта, восприятия международной практики по соответствующим вопро-

сам, учета культурной специфики и отношения гражданского общества к соответствующему вопросу.

Российский и советский исторический опыт в вопросе противодействия коррупции в большей степени является фактором, сдерживающим динамичное развитие антикоррупционной политики в настоящее время, поскольку ранее именно вопросам превенции коррупционного поведения уделялось наименьшее внимание [9, с. 12].

Вместе с тем, как нами ранее говорилось в одной из предыдущих работ, именно искоренение первопричин коррупции и ее профилактика являются фундаментом антикоррупционной политики [8].

Восприятие международной практики по вопросам борьбы с коррупцией в Российской Федерации с учетом положений части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации произошло посредством ратификации основополагающих международных документов (Конвенции ООН, Совета Европы и др.), имплементации их положений в национальные правовые акты, внедрение в отечественную практику борьбы с коррупцией применяемых другими государствами антикоррупционных механизмов и технологий.

Вместе с тем, в настоящее время, как отмечалось Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым: «противодействие коррупции требует непрерывной донастройки архитектуры национальной и глобальной безопасности» с учетом сложившейся динамики роста криминального оборота информационных технологий [13].

В этой связи предлагается рассмотреть вопрос о формировании, актуализации и «донастройке» отдельных параметров национальной государственной антикоррупционной политики, а также о потенциальных направлениях (отдельных мерах) такой политики.

Достаточно длительное время вопрос противодействия коррупции оставался предметом лишь теоретического осмысления.

Только во второй половине 2007 года в связи с обращением руководством страны внимания к проблеме коррупции вопрос о противодействии

данному явлению перешел в практическую плоскость. Именно в это время была начата подготовка к формированию системы национального законодательства в указанной сфере, основанной на базисных принципах конституционного и международного права.

Ключевым в указанной подготовке стал вопрос о выборе потенциальной модели противодействия коррупции. В 2008 году для целей определения такой модели привлекались представители юридической науки, освоение коррупции которыми отталкивалось от изучения личности преступника-коррупционера, поиска мер уголовно-правовой борьбы с отдельными категориями преступлений (как правило, хозяйственными и должностными преступлениями, например, взяточничество, растрата и др.) [10, с. 7], в связи с чем большинство предложений ученых сводилось к расширению уголовно-правового воздействия на коррупцию.

Кроме того, на выбор уголовно-правовой («карательной») модели противодействия коррупции повлияли и результаты анализа зарубежного опыта, прежде всего, Сингапура.

На первоначальном этапе предлагалось создание нового специализированного федерального государственного органа, в компетенцию которого вошли бы вопросы противодействия коррупции, а также принятие системного закона о противодействии коррупции.

Обозначенная модель не являлась единственной – существовало иное предложение, сводившееся не только к принятию единого базового закона, определяющего общие подходы к противодействию коррупции, но и внесению изменений в массив отраслевых нормативных правовых актов, устанавливающих условия замещения физическими лицами должностей государственной службы, государственных и муниципальных должностей, иных должностей, уточняющих статусы отдельных «государственных лиц» (например, судей), формирующих прозрачную систему бюджетных и межбюджетных отношений, государственных контрактных правоотношений (закупочной деятельности), регулирующих вопросы формирования кадрового состава государственной и муниципальной службы и многое другое.

Указанный подход позволял достаточно гармонично включить в правовую систему России фактически новый блок законодательства – о противодействии коррупции. Не оставались в стороне и международные нормы и стандарты противодействия коррупции – предложенная альтернативная модель противодействия коррупции во многом базировалась на положениях основополагающих конвенций ООН и Совета Европы.

В конечном счете Президентом Российской Федерации было принято решение о формировании единой системы законодательства о противодействии коррупции, единой стратегии и политики такого противодействия, исходя из второго подхода, учитывающего необходимость искоренения первопричин коррупции, факторов и условий, порождающих ее. Результатом работы стало принятие в 2008 году базового закона, других законодательных актов и актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Коррупция не только предопределила создание специальных методов борьбы (антикоррупционные практики и технологии), но и способствовала формированию отдельного раздела научного знания, который представляет собой уникальный набор концепций и идей, посвященных рассматриваемой проблематике. В рамках этого раздела знаний формируется собственный терминологический аппарат, а также интегрируются результаты научных исследований.

Учитывая многогранный характер антикоррупционной борьбы, осуществляемой в России, объективная картина противодействия коррупции достаточно динамична – коррупция в зависимости от применяемых механизмов и технологий борьбы трансформируется, формируя новые формы проявления, подстроенные под актуальные регуляторные правила.

Сложность коррупции как социально-правового явления детерминирует необходимость не только практического противодействия, но и научного изучения и осмысления общих и специальных закономерностей коррупционного поведения, изучения закономерностей антикоррупционных процессов и процедур.

В науке сформировались достаточно интересные направления исследований, среди которых, например, «юрисметрия» антикоррупционного регулирования, предполагающая проведение оценки эффективности такого регулирования, аксиология антикоррупционной деятельности, преследующая поиск взаимоприемлемых решений, направленных на борьбу с коррупцией и корреспондирующих с общей теорией человеческих ценностей.

При всем многообразии научных исследований по рассматриваемой теме, на наш взгляд, особое внимание следует уделить вопросу о конституционализации государственных антикоррупционных процессов и принципов антикоррупционной политики в России, детерминированной принятыми в 2020 году конституционными новеллами.

Оценивая конкретные поправки к Конституции России, как справедливо пишет Н.С. Бондарь,

следует принимать во внимание не только их текстовое содержание, но и их телеологическую природу, место и роль в восприятии реального конституционализма с позиции как формально-юридического подхода, так и с позиции политико-идеологического и культурологического подходов [5, с. 38].

Действующая конституционно-правовая составляющая государственной антикоррупционной политики России заключается в конституционном регулировании отношений, связанных с противодействием коррупции, базирующихся на основополагающих конституционных принципах: разделения властей, политического и экономического плюрализма, разграничения предметов ведения на различных уровнях федеративного управления; демократических ценностях справедливости, равенства всех перед законом, уважения личности и др.

Соответствующими «базовыми» положениями Конституции Российской Федерации предопределяется глубинный доктринальный смысл, а также нормативное содержание конкретных конституционных норм антикоррупционной направленности [5, с. 38]. Прежде всего, речь идет о нормах, предусматривающих на основе существующих на государственной службе ограничений требования к лицам, замещающим государственные должности, должности государственной и муниципальной службы, условия замещения указанных должностей.

Ретроспективный взгляд на соответствующие конституционные новеллы позволяет заключить следующее. Конституция России разрабатывалась и принималась в период процветания в государстве и обществе системной коррупции, отсутствия у руководства страны и «правлящей элиты» политической воли к борьбе с названным явлением и преступностью в целом, преобладания в экономике государства иностранного капитала, фактически «державшего в заложниках» экономический суверенитет России. Вряд ли можно было бы в таких политических и экономических условиях требовать от первой Российской Конституции должного реагирования на проблему коррупции. Именно поэтому в настоящее время конституционные новеллы 2020 года обращены к прошлому периоду развития России, на их основе возможно дать оценку тем или иным управленческим и законодательным действиям, происходящим в то время событиям и существовавшим явлениям, в том числе коррупции, а также существовавшим конституционным ориентирам в вопросе о борьбе с коррупцией.

Возведение подходов к антикоррупционной политике, конкретных антикоррупционных ограни-

чений и запретов на высший законодательный уровень – конституционный означает, что ранее принятым решениям, направленным на противодействие коррупции, отраслевому правовому регулированию в соответствующей сфере обществом дана неудовлетворительная оценка, механизмы борьбы с коррупцией признаны не в полной мере эффективными с практической точки зрения. Расставление по тексту Конституции России антикоррупционных акцентов также свидетельствует о желании государства и общества придать текущему антикоррупционному законодательству новый импульс в развитии, а также об особом внимании и важности соответствующих вопросов в системе конституционных ценностей и основ конституционного строя.

Именно с момента принятия поправок к Конституции России в 2020 году в России начат переход от правоохранной (карательной) модели противодействия коррупции к конституционно-правовой модели. На этой основе отметим, что конституционное влияние на антикоррупционную деятельность раскрывается посредством уяснения места и роли в антикоррупционном механизме, прежде всего, конституционно-правовых управленческих инструментов в аспекте активного раскрытия их антикоррупционного потенциала, «очищающего» от коррупционных проявлений функционирующие в демократическом государстве институты публичной власти.

Потенциал конституционных антикоррупционных новелл возможен к раскрытию только в том случае, если соответствующие новеллы в последующем будут реализовываться в законодательстве и правоприменительной практике, основанной на политической воле, ориентированной на решительную борьбу с коррупцией.

Законодательную основу государственной антикоррупционной политики в Российской Федерации составляют, прежде всего, Конституция Российской Федерации и базовый отраслевой закон (Федеральный закон № 273-ФЗ), которым определена содержательная триада противодействия коррупции:

- 1) предупреждение коррупции (выявление и последующее устранение причин коррупции) – профилактика коррупции;
- 2) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений – борьба с коррупцией;
- 3) минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Государственная политика в области противодействия коррупции – направление внутренней политики государства, представляющее собой деятельность государства по разработке системы

мер противодействия коррупции и их реализации. Преимущество государственной политики как формы противодействия коррупции заключается в том, что государственная политика как система мер имеет форму государственно-властного решения, включает в себя совокупность организационных, кадровых, правовых, пропагандистских и иных мер, реализация которых скоординирована по целям, времени, исполнителям и обеспечена в научном, организационном и финансовом планах.

Государственная антикоррупционная стратегия России базируется на институциональном каркасе, объединяющем концептуальные основания (целеполагание, инструментарий и методологию противодействия) со стратегическими приоритетами, реализуемыми в среднесрочной перспективе.

Данный комплекс включает:

- практико-ориентированные регуляторные практики, синхронизированные с международными антикоррупционными стандартами;
- методологические основы диагностики коррупциогенных факторов через призму структурных страт и территориальных кластеров;
- иерархизированную систему принципов, интегрирующих превентивные и репрессивные механизмы воздействия;
- мониторинговые процедуры оценки латентных форм девиаций в публично-властных взаимодействиях.

Указанные элементы государственной антикоррупционной политики в общем виде определяются Президентом Российской Федерации в силу его исключительно конституционно-правовой компетенции как гаранта Конституции России.

В настоящее время Президентом Российской Федерации основные направления государственной антикоррупционной политики формируются в рамках соответствующих Указов.

В частности, утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции (далее – Стратегия) [7]. Согласно пункту 2 Стратегии решение о необходимости ее принятия основано на анализе работы государственных и общественных институтов по реализации положений Федерального закона № 273-ФЗ, а также действующего на тот момент Национального плана противодействия коррупции.

Структурно Стратегия представляет собой постоянно совершенствуемую систему мер противодействия коррупции, о которой нами говорилось ранее.

Стратегией определены конкретные векторы антикоррупционной деятельности:

- 1) повышение эффективности деятельности органов власти всех уровней по противодействию коррупции;
- 2) совершенствование условий, процедур и механизмов государственных и муниципальных закупок, создание комплексной федеральной контрактной системы;
- 3) совершенствование системы учета государственного имущества и оценки эффективности его использования;
- 4) модернизация гражданского законодательства;
- 5) совершенствование организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов и повышение ее результативности;
- 6) повышение денежного содержания и пенсионного обеспечения государственных и муниципальных служащих;
- 7) распространение ограничений, запретов и обязанностей, установленных законодательством в целях предупреждения коррупции, на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, включая высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации и муниципальные должности и многое др. [3].

Стратегия является базовым документом, определяющим ключевые направления государственной политики в сфере противодействия коррупции.

Ее положения с учетом условий социально-экономического, политического развития государства и общества, уровня и состояния коррупции в определенный период времени раскрываются и дополняются положениями Национальных планов противодействия коррупции, утверждаемых также Президентом Российской Федерации. Последним из таких планов является Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы [4].

С учетом содержащихся в Стратегии и Плате положений рассмотрим отдельные актуальные направления государственной антикоррупционной политики в России.

Одним из сложных направлений реализации государственной антикоррупционной политики стало формирование в России открытой, прозрачной, конкурентной и эффективной контрактной системы обеспечения государственных и муниципальных нужд. Предназначение такой системы – обеспечение эффективного и конкурентного распределения средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при обеспечении государственных и муниципальных нужд в товарах, работах, услугах.

В.М. Корякиным отмечалось: «коррупционные отношения при проведении торгов имели место уже в 18 веке» [6]. Основные коррупционные схемы при проведении закупок для государственных и муниципальных нужд с давних времен сводятся к лоббированию интересов конкретных юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), в последующем признаваемых победителями соответствующих конкурсных процедур (так называемые «нужные» поставщики (подрядчики, исполнители). Ответное действие таких поставщиков – предоставление «отката» («процента») руководителю государственного органа или организации государственного сектора, являющихся государственными заказчиками.

Сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд свойственны нарушения и иного характера – ограничение конкуренции, также сопровождаемое коррупционными проявлениями. На борьбу с указанными нарушениями направлены положения Федерального закона № 44-ФЗ, предусматривающие конкретные принципы, институты и механизмы осуществления закупок (приоритетность конкурентных способов определения поставщиков, исчерпывающий перечень случаев, при которых возможно заключение государственных (муниципальных) контрактов с единственным поставщиком, конкретные механизмы определения поставщиков и многое другое).

Одним из недооцененных (в том числе в части влияния на снижение уровня коррупционности сферы государственных закупок) механизмов осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд является централизация закупок (статья 26 Федерального закона № 44-ФЗ), суть которой заключается в возложении на централизатора (государственный орган, казенное учреждение) отдельных полномочий нескольких государственных заказчиков, в том числе на планирование закупок, определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключение контрактов, обеспечение их оплаты.

Предполагаемое в рамках механизма централизации закупок «сосредоточение» полномочий государственных заказчиков у централизатора позволяет сфокусировать внимание контрольно-надзорных ведомств на одном государственном заказчике – централизаторе, снижает вероятность совершения коррупционных правонарушений, принимая во внимание, что государственные заказчики – государственные органы, казенные учреждения, для удовлетворения потребностей которых осуществляются закупки товаров, работ, услуг, не влияют на проведение конкурсных процедур в полном объеме.

Неурегулированным (в антикоррупционном плане) в рамках Федерального закона № 44-ФЗ остается вопрос о недопустимости привлечения государственными органами к осуществляемым ими закупкам подведомственных государственных учреждений в качестве единственных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Отсутствие в законодательстве Российской Федерации прямого ограничения на совершение сделок между указанными субъектами гражданского оборота посредством применения механизма закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) создает «благоприятные» условия и возможности для «вывода» («обналичивания») бюджетных средств из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Кроме того, учитывая цели, для которых создаются такие государственные учреждения (прежде всего, обеспечение реализации государственных органами возложенных на них функций (полномочий), заключение сделок государственными органами с такими учреждениями фактически означает заключение сделок с «самим собой».

Несмотря на это, законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в целом можно признать эффективным в вопросе о противодействии коррупции, принимая во внимание, должный уровень и степень регулирования соответствующих вопросов государственного значения.

Другие направления государственной антикоррупционной политики в той или иной мере также обеспечены соответствующим уровнем законодательного регулирования. Основной задачей государства в настоящее время является обеспечение упреждающего развития такого регулирования.

В рамках национальной государственной антикоррупционной политики, как справедливо отмечают А.М. Цирин и В.В. Севальнев: «сформирован комплекс мер, предусматривающий широкий арсенал средств государственно-правового воздействия – от общесистемных мер противодействия коррупции, направленных на деперсонализацию взаимодействия граждан и сотрудников органов власти, создание многофункциональных центров по предоставлению государственных и муниципальных услуг, повышение прозрачности деятельности органов власти, внедрение электронного документооборота, до применения специальных антикоррупционных мер» [11, с. 145].

Авторами справедливо отмечено и о сформированности комплекса специальных мер проти-

водействия коррупции кросс-отраслевого характера – система антикоррупционного декларирования имущественного положения отдельных категорий лиц, контроля за соответствием расходов совокупному доходу, гражданско-правовой механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, приобретенного за счет доходов, в отношении которых не представлены сведения, подтверждающие их законность, комплекс обязательных требований по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, обеспеченных мерами юридической ответственности, а также требований к служебному поведению государственных гражданских и муниципальных служащих и многое другое.

Государственная антикоррупционная политика также включает в себя комплекс мер, воздействующих на действующее правовое регулирование, включая нормы, предусматривающие юридическую ответственность за коррупционные правонарушения.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд статей, устанавливающих уголовную ответственность за коррупционные преступления как в коммерческих структурах (статьи 201 – 204.2), так и на государственной службе (статьи 285 – 293).

Ряд деяний коррупционного характера в силу меньшей общественной опасности выведен в категорию административных правонарушений. Кроме того, на обеспечение соблюдения антикоррупционных требований и стандартов служебного поведения направлен институт дисциплинарной ответственности, включающий в себя механизмы отстранения физических лиц от занимаемых должностей государственной службы.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации реализуется комплексная государственная антикоррупционная политика, базирующаяся как на нормах международного права, так и национального права, и учитывающая специфику коррупции и условия социально-экономического и политического развития России. Актуальными на ближайшее время задачами такой политики является совершенствование превентивных мер культурного, образовательного и иного характера.

Кроме того, учитывая, что существующая в Российской Федерации система законодательства содержит не малое количество инструментов и механизмов правового регулирования, антикоррупционный потенциал которых напрямую неочевиден и в связи с этим не раскрыт (например, механизмы централизации закупок товаров,

работ, услуг, централизации полномочий по ведению бюджетного учета, включая составление и представление бюджетной отчетности), актуальной представляется также задача по осуществлению законодательного и правоприменительного мониторинга в целях выявления таких инструментов и механизмов и векторизации их функционала к вопросу о противодействии коррупции.

Список литературы:

[1] О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [принят Государственной Думой 19 декабря 2008 г.] [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – Ст. 6228 (дата обращения: 01.08.2025);

[2] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ [принят Государственной Думой 22 марта 2013 г.] [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 01.08.2025);

[3] О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы : Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99386/ (дата обращения: 01.08.2025);

[4] О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы : Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 01.08.2025);

[5] Бондарь, Н. С. Конституция против коррупции: о формировании национальной конституционно-правовой модели антикоррупционной деятельности / Н. С. Бондарь // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 36-55. – DOI 10.12737/jrl.2022.039 (дата обращения: 01.08.2025);

[6] Корякин В.М. Криминологическая характеристика «отката» как формы проявления коррупции в сфере публичных закупок // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (9 июня 2015 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). М.: Юстицинформ, 2015 (дата обращения: 01.08.2025);

[7] Ортанов, А. Х. Перспективы отечественного законодательства, направленного на противодействие коррупции / А. Х. Ортанов, И. А. Бурмистров // Уголовная ответственность и наказание. Опыт России и зарубежных стран : сборник статей по материалам научно-практической конференции, г. Москва, 16 ноября 2018 года. Том 1. – г. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. – С. 219-225. – EDN YYJRAT. (дата обращения: 01.08.2025);

[8] Подольский, Г. В. Коррупция как социально-правовое явление / Г. В. Подольский // Образование и право. – 2025. – № 7. – С. 61-68. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-7-61-68. – EDN KARFMQ (дата обращения: 06.08.2025);

[9] Помогалова, С. В. История формирования системы противодействия коррупции в современной России / С. В. Помогалова // Экономика и управление: современные тенденции : Сборник статей. Том Выпуск 2. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 11-14 (дата обращения: 01.08.2025);

[10] Хабриева, Т. Я. Противодействие коррупции: рациональная картина и архитектура доктринального знания / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 7. – С. 5-18. – DOI 10.12737/jrl.2022.069 (дата обращения: 01.08.2025);

[11] Цирин, А. М. Совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход государства имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы / А. М. Цирин, В. В. Севальнев // Журнал российского права. – 2020. – № 9. – С. 144-156. – DOI 10.12737/jrl.2020.113 (дата обращения: 01.08.2025);

[12] Шорохов, В. Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в России / В. Е. Шорохов // Российская юстиция. – 2020. – № 9. – С. 2-4 (дата обращения: 01.08.2025);

[13] Выступление Генерального прокурора Российской Федерации «О практике борьбы с коррупцией, актуальные проблемы и пути их решения» // Доступ по ссылке: <https://telegra.ph/Vystuplenie-Generalnogo-prokurora-Rossijskoj-Federacii-O-praktike-borby-s-korruptciej-aktualnye-problemy-i-puti-ih-resheniya-09-19> (дата обращения: 01.08.2025).

Spisok literatury:

[1] О противodejstvii korrupcii : Federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 19 dekabrya 2008 g.] [E'lek-

tronnyj resurs] // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2008. – № 52. – St. 6228 (data obrashheniya: 01.08.2025);

[2] O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny'x i municipal'ny'x nuzhd : Federal'nyj zakon ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 22 marta 2013 g.] [E'lektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (data obrashheniya: 01.08.2025);

[3] O Nacional'noj strategii protivodejstviya korrupcii i Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2010 - 2011 gody' : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13 aprelya 2010 g. № 460 [E'lektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99386/ (data obrashheniya: 01.08.2025);

[4] O Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2021 – 2024 gody' : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16 avgusta 2021 g. № 478 [E'lektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (data obrashheniya: 01.08.2025);

[5] Bondar', N. S. Konstituciya protiv korrupcii: o formirovanii nacional'noj konstitucionno-pravovoj modeli antikorrupcionnoj deyatel'nosti / N. S. Bondar' // Zhurnal rossijskogo prava. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 36-55. – DOI 10.12737/jrl.2022.039 (data obrashheniya: 01.08.2025);

[6] Koryakin V.M. Kriminologicheskaya xarakteristika «otkata» kak formy' proyavleniya korrupcii v sfere publiczny'x zakupok // Publichny'e zakupki: problemy' pravoprimeneniya. Materialy' III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (9 iyunya 2015 g., MGU imeni M.V. Lomonosova). M.: Yusticinform, 2015 (data obrashheniya: 01.08.2025);

[7] Ortanov, A. X. Perspektivy' otechestvennogo zakonodatel'stva, napravlennoogo na protivodejstvie korrupcii / A. X. Ortanov, I. A. Burmistrov // Ugolovnaya otvetstvennost' i nakazanie. Opy't Rossii i zarubezhny'x stran : sbornik statej po materialam nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Moskva, 16 noyabrya 2018 goda. Tom 1. – g. Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya Dashkov i K, 2019. – С. 219-225. – EDN YYJRAT. (data obrashheniya: 01.08.2025);

[8] Podol'skij, G. V. Korrupciya kak social'no-pravovoe yavlenie / G. V. Podol'skij // Obrazovanie i pravo. – 2025. – № 7. – С. 61-68. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-7-61-68. – EDN KARFMQ (data obrashheniya: 06.08.2025);

[9] Pomogalova, S. V. Istoriya formirovaniya sistemy' protivodejstviya korrupcii v sovremennoj

Rossii / S. V. Pomogalova // *E`konomika i upravlenie: sovremennyy`e tendencii* : Sbornik statej. Tom Vy`pusk 2. – Cheboksary` : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu «Izdatel`skij dom «Sreda», 2019. – S. 11-14 (data obrashheniya: 01.08.2025);

[10] Xabrieва, T. Ya. Protivodejstvie korrupcii: racional`naya kartina i arhitektura doktrinal`nogo znaniya / T. Ya. Xabrieва // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2022. – T. 26, № 7. – S. 5-18. – DOI 10.12737/jrl.2022.069 (data obrashheniya: 01.08.2025);

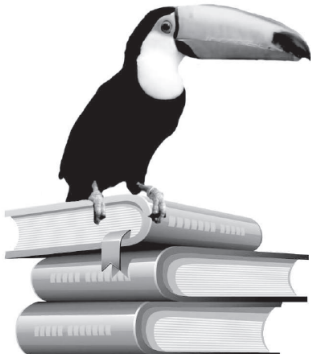
[11] Cirin, A. M. Sovershenstvovanie poryadka osushhestvleniya kontrolya za rasxodami i mexanizma obrashheniya v dohod gosudarstva imushhestva, priobretnennogo na nepodtverzhdenny`e dox-

ody` / A. M. Cirin, V. V. Seval`nev // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2020. – № 9. – S. 144-156. – DOI 10.12737/jrl.2020.113 (data obrashheniya: 01.08.2025);

[12] Shoroxov, V. E. Sovremennaya model` gosudarstvennoj antikorrupcionnoj politiki v Rossii / V. E. Shoroxov // *Rossijskaya yusticiya*. – 2020. – № 9. – S. 2-4 (data obrashheniya: 01.08.2025);

[13] Vy`stuplenie General`nogo prokurora Rossijskoj Federacii «O praktike bor`by` s korrupciej, aktual`ny`e problemy` i puti ix resheniya» // Dostup po ssylke: <https://telegra.ph/Vystuplenie-Generalno-go-prokurora-Rossijskoj-Federacii-O-praktike-bor-by-s-korrupciej-aktualnye-problemy-i-puti-ih-resheniya-09-19> (data obrashheniya: 01.08.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.